
12+
Юрий Сидоров
Искупление

Юрий Сидоров
Искупление

https://litres.ru/74927499
ISBN 9785007169431

Аннотация

Второй сборник стихов Юрия Сидорова «Искупление» как лирическое продолжение сборника «По любви».

И вновь палитра человеческих чувств, ценностей и смыслов проходит нитью сквозь его литературное творчество.

Содержание

Мелодия	5
Полыхнет закатом даль	6
Октябрь	8
Счастье	9
Мечта	10
Во снах	11
Мне бы только	14
Как бы здесь поступила Любовь?	15
Вдохновение	17
Ноябрь…	19
Другим, пожалуй, уж не стать	20
Так мало ценится, что рядом	21
Туманным утром	23
Вот и все, пора в дорогу	25
Киты уходят на глубины	27
Уходя, оглянись	29
В свое окно ты посмотри	31
Соловей	32
Последняя оттепель — ложное чувство	34
Декабрь…	35
Протяжные ветры надежды	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Искупление

Юрий Сидоров

Корректор Лилиана Голава

© Юрий Сидоров, 2026

ISBN 978-5-0071-6943-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мелодия

Распахнуто еще мое окно,
С рассветом луч в окно мое заходит,
И птица трель свою хрустальную выводит…
Что в ней поет, то знать мне не дано.

Да и к чему все знать… уже неважно…
О чем поешь ты, славно и отважно…
Лишь не меняй себя на тишину,
На тени — звуки, солнце — на луну…

Лишь не теряй мелодию простую,
Как нить свою искусную, златую,
Сплетай на миг с моею тишиной,
С моим сомненьем, тенью и луной.

И знай, что мне одно, одно лишь важно,
Что ты поешь так славно и отважно…

Полыхнет закатом даль

Полыхнет закатом даль —
Нет спасения.
Постучится вдруг печаль
В настроение…

Заскулит, как старый пес,
Темным вечером…
И прижмет свой мокрый нос
Мне доверчиво.

И «прости» опять шепнет
Осень кроткая…
За туманом позовет
В жизнь короткую…

Захрустит сухим листом
На прощание
И подарит нам с тобой
Расставание.

Отражения в окне,
Тени длинные…
И прижмутся все ко мне,
Ночи зимние.

У порога наметет
Крошки снежные,
Растревожит и уснет
Все, что нежное…

И приснится, что не жаль —
Мне забвения,
Заметет былую даль,
Без сомнения…

И задремлет старый пес
Темным вечером,
Прижимая мокрый нос
Мне доверчиво.

Октябрь

Октябрь, притих лесной багрянец
В застывшем холоде зари.
Алеет гроздьями румянец,
Рябину вспомнят снегири…
Чуть позже…

Там, где лишь случайно…
Проглянет солнце из-за туч,
И небо тихо и печально
Пошлет на землю чистый луч.

И, может быть, он не согреет…
Как ожидание иль весть.
Теплом обнять уж не сумеет,
Но он напомнит, что он есть.

Счастье

Мы — пленники тепла, любви и счастья
И верим в то, что все предрешено.
Но счастье — лишь отсутствие несчастья
И более, пожалуй, ничего.

Проснется день, успехи и напасти,
Но мы желаем в жизни лишь его,
Но счастье — лишь отсутствие несчастья,
И что-то здесь добавить не дано.

И только промелькнет у нас ненастье
И жизни заскрипит веретено,
И мы поверим в то, что было счастье!
Оно, пожалуй, было и прошло.

Любите жизнь до шепота, до страсти!
Нам сразу-то понять не суждено,
Что счастье — лишь отсутствие несчастья,
И более, пожалуй, ничего…

Мечта

Оставь пространство для мечты.
Ей в суете твоей так тесно…
Неважно, где она, кто ты?
Жить без Мечты, пожалуй, пресно.

Ты в суете не позабудь
Ее черты, дыхание, звуки…
Пусть не опустит твои руки
Ее обманчивая суть.

Да, искушение томит,
Ведет сквозь холод и темницы.
Но не храни в душе обид
За то, что грезил небылицей.

Мятежным разумом живя,
Разрядом молнии под кожей,
Она жила надеждой тоже…
И слепо верила в тебя.

Во снах

Во снах своих всегда летаем,
А наяву — чего-то ждем…
Мы здесь друг друга не встречаем,
Мы здесь друг друга узнаем.

Своими звездами хранимы,
Молитвой матери, отца,
Мы все как будто пилигримы,
Мы без начала и конца.

Одна на всех у нас дорога,
А может, Млечный Водоем.
Мы ощущаем смутно Бога,
А вот друг друга — узнаем…

Мы из Миров больших и разных,
Из света прошлого частиц.
Из давних судеб, горьких, праздных,
И недописанных страниц…

И здесь мы рядом не случайно.
Сквозь лица пристально глядя,
Мы, в сонме чувств необычайных,
Лишь узнаем свое, себя.

Забытый код души желанной
Из тайны древней, на краю,
В плену предчувствий тихих, странных
Мы слышим шепот дежавю.

Как древний след веков расхожих,
Как метка, шрам, как жребий — «ждать».
Ты потерять уже не сможешь,
Кого ты смог опять узнать…

Что было там — медяк иль злато,
Любовь, достоинство, обман?
Кто «просто так», кто был распятым?
Ушел знакомцев караван…

И даже если колесница
Всех разметает по пути,
Все неизбежно повторится.
Привет. Не вовремя… Прости.

Во снах своих всегда летаем,
А наяву — чего-то ждем…
Мы здесь друг друга не встречаем,
Мы здесь друг друга узнаем.

Мне бы только

Мне бы только дорогу,
Чтоб куда-то вела.
Да мечту-недотрогу,
Чтобы просто была.

Пусть вчерашние листья
Облетевших берез,
Как художника кисти,
Красят утренний плес.

В небе чистом, далеком
Ветра легкого вальс…
И звучит о высоком
Где-то в памяти Брамс.

Как бы здесь поступила Любовь?

Дни осенние ветер листает
Под дождливые сны октября.
Нас встречает и вновь провожает
За туманами тихо заря…

Мы спешим в новый день, в свою стаю,
Продолжая идти сквозь борьбу.
День волнений, трудов проживая,
Превращая терпение в «люблю».

В нас простужены чувства и лица,
Колесницы летят кто куда…
Мы живем или только нам снится?
И мелькают, мелькают года.

Иногда застилает ненастье:
Облака из забот и оков.
Когда просто захочется счастья,
Вспомни строчку из нескольких слов:

Избегая привычных терзаний,
Осуждений, волнующих кровь,
Ты спроси у себя, без страданий:
Как бы здесь поступила Любовь?

Мы спешим, все давно понимая,
Растворяясь в делах вновь и вновь,
Ты спроси, все что есть принимая:
Как бы здесь поступила Любовь?

Вдохновение

Листвы последнее падение
Накроет иней поутру…
И вновь сквозь легкое волнение
Услышат клены тишину.

Подарит осень наваждение
И скажет сердцу и уму:
Не прячьте ваше вдохновение
И не вручайте никому.

Лишь дней холодных и ненастных
Мы изменить, увы, не властны,
Но иногда над суетой
Храните облик счастья свой.

Его понятны все приметы,
Он — радость ваша иль покой,
Когда хватает капли света,
Когда легко вдруг быть собой…

И клены, чувствуя смятение,
Прошепчут снова поутру:
Храните ваше вдохновение,
Но не вручайте никому.

Ноябрь…

Ноябрь… Затихнет шепот в роще
И голос птицы вместе с ней.
Нам в первом холоде уж проще
Не ждать подарков, теплых дней…

Но как не ждать? А в чем же радость?
Для сердца, право, — не вопрос,
О том, что жизни нашей сладость
В надеждах, сотканных из грез.

В потоке дум и наваждений,
В трудах привычных, без сомнений,
В своем уютном шалаше,
Да в легкой смуте на душе.

Другим, пожалуй, уж не стать

Печальны поздние сомненья.
Судьбу свою перелистать
Нельзя порой без сожаления.

И может грезиться с тоской,
Что ты — другой, иль нет, другая,
Но скажешь вновь ты пред собой:
Ну, я — такой, ну, я — такая…

И только ангелы порой
Прошепчут нам, как листья сада:
Ты просто должен стать собой…
И это все… другим не надо.

Так мало ценится, что рядом

Так мало ценится, что рядом,
Привычка в нас калечит слух.
И мы не слышим как награду:
Любовь, здоровье, веры дух.
Мы грезим тем, что недоступно,
Что в обретении неподкупно…
Скучны нам часто наши дни,
Нас манят дальние огни…
И вот однажды, в одночасье,
Свершилось, как — не знаешь сам,
Ты бросил все свои ненастья
И поскакал к чужим брегам…
А там, за дальним поворотом,
Где жили феи и цветы,
Опять, как встарь, — дела, заботы,
И вновь опять… такой же ты!
И, растеряв себя в дороге,
И все, что было просто сном,
Мы вспоминаем о былом
(да и порой уже о Боге)
И мире… милом и родном.
Не трать сомнений, дней прекрасных
В желаниях глупых и напрасных.
Я так надеюсь, сей рассказ

Допишет кто-то не о нас…

Туманным утром

Туманным утром кофе с медом
Как пропуск в сумрачные дни.
И сны, как облачные своды,
Плывут в рассвет уже одни.

И ты, вдыхая пробуждение,
Весьма охотно, но с трудом,
Пытаешь молча сновидения
Иль то, что выглядело сном.

Все перепутано, размыто,
Сны ускользают, словно в сито.
Но все, что видел ты во сне, —
Живет с тобой на глубине.

Твои волнения иль напасти,
Желания, страхи, чувства, страсти
Из жизни прошлой и былой,
Как груз души, всегда с тобой.

Там жажда ждет, молчит, пылает,
Томит, врачует, догоняет…
Там тихо прячется, как моль,
Однажды спрятанная боль.

Он — гость на время, вечный странник,
Провидец, утренний изгнанник,
Не любит кофе, кардамон,
Тревожный, крепкий, сладкий сон.

Ах да, под утро, в час воскресный,
Как друг, с иронией прелестной
Обнимет ласково, и в путь,
И можно спать, да не уснуть.

Вот и все, пора в дорогу

Вот и все, пора в дорогу,
Плачет осени роман.
Тихо скрипнет у порога
То ли дверь, то ль чемодан.

Он устал, и я изрядно.
Может, далям ты не рад?
Не томи, не стой в парадной,
Не смотри во двор назад.

Не молчи, что весь в сомнениях,
Что ночами ты не спишь.
Что «нигде там нет спасенья»,
«От себя не убежишь».

Знаю все я, друг старинный.
Счастье — всюду и нигде.
Но, наверно, путь наш длинный
Оттого, что он к себе.

Может, бегство неприглядно.
Знаю, далям ты не рад.
Не грусти, не стой в парадной,
Не смотри во двор назад.

Киты уходят на глубины

Киты уходят на глубины,
Оставив ветры и волну,
Сдвигая водные пучины,
Уходят молча в тишину..

И там, в глубокой, темной дали,
В обломках крючьев на спине
Исчезнет блеск жестокой стали,
Что отражался при луне.

Исчезнет время… китобои,
Простой доверчивости след.
И зарастут следы пробоин,
И шрамы те, которых нет…

В глубинах тихих и туманных,
В просторах северных морей,
Там нет существ бездушно-странных,
Похожих внешне на людей…

Им тоже смерть без кислорода…
А в легких воздух и печаль.
На дне суровая природа,
Давлением моря спрячет сталь.

Живя в воде, вдыхая ветер,
Как повеление божества,
Им так же небо, солнце светит…
И жаль им злые существа.

Они поднимутся, вернутся…
Залечит все, что было, соль.
Чтоб снова в ветры окунуться,
Прощая прошлое за боль.

В мирах… пределах невозможных,
Лишь пузырькам не жить во мгле.
Летят наверх они тревожно…
Чтоб раствориться при луне.

Уходя, оглянись

Уходя, оглянись,
Но прошу тебя — лишь на мгновение.
Не проси ничего —
Ни ответов, ни прошлого взгляд…

Брось в суму, как в судьбу,
Лишь любовь и, конечно, прощенье…
Да не тронет тебя
Равнодушия пошлого яд…

Уходя, оглянись,
Не сжигая сомнением душу,
В каждом миге судьбы
Есть герои и главная роль…

Не пройти без борьбы,
Ничего никогда не нарушив,
Ну а значит, что ты
Непременно узнаешь про боль.

Ты узнаешь ее в отголосках
Разгульной печали;
Словно вьюга в душе,
Станет снегом глотать и колоть.

Ты узнаешь ее —
По молчанию заточенной стали,
Что, пожалуй, уже
Проскочила в уставшую плоть.

Уходя, оглянись,
Доверяя надежде и вере.
На подмостках гнилых, что ни шаг,
То кругом западня…

Это может быть жизнь…
Для сидящих и ждущих в партере,
Ожидающих сцен —
От пришедшего нового дня.

В свое окно ты посмотри

В свое окно ты посмотри,
Что нам ниспослано погодой,
Но знай, что вся она внутри.
А за окном лишь время года.

Сезоны… месяцев в них три,
Меняют стиль, меняют моду.
Тепло и холод — он внутри,
А за окном лишь время года.

Гостит метель иль снегири,
Иль с крыши льются бурно воды,
Ну что там мается внутри,
Ведь за окном лишь время года.

Все судьбы разные, смотри…
Бывает счастье и невзгоды.
Твой дождь и солнце — всё внутри…
А за окном лишь время года.

Соловей

Прекрасны августа мгновения тепла.
Еще спокойны, зелены дубравы
И клены летние, цветы в саду и травы…
И акварель небес еще светла.
Лишь сумерки все гуще да смелей.

Певец младой сирени, соловей —
Где ты сейчас, где я, в земных скитаниях?
Ужель с тобой мы в разных мирозданиях?
И только небеса у нас одни…

Мятежны мысли, сны, привычны дни…
Иль ты, как я, порой предавшись лени,
Не ищешь суеты, а жаждешь тени?
В страницах из листвы весь наш приют?..

Пусть тени наши верно где-то ждут.
Пока мы в наваждении творения,
На кратких переулках вдохновения
Мелькнем и слабым светом озарим —

Хоть что-нибудь, покуда мы горим!
Мгновеньем августа, остатками тепла,
Ведь акварель небес еще светла.

Последняя оттепель — ложное чувство

Последняя оттепель — ложное чувство
На цыпочках дружбы, танцуй — не танцуй,
Как будто не всё… но как будто так нужно —
Прощальный от осени ждать поцелуй…

Лишь ветер шепнет — обольщаться не надо,
Надежды таят в себе грусть и печаль.
Мгновение мелькнет, как прощание сада,
И станет ушедшее чуточку жаль.

Так было и будет всегда неизменно,
Нам зиму не стоит за это винить —
Того, кто дарил нам тепло откровенно,
Под утро прикажут казнить и забыть.

А холод все ближе, и все повторится,
И снова беспечность — укроет зима…
И вот уж под утро мне чудится, снится…
Как снегом своим… всех спасает она.

Декабрь…

Декабрь… Уже томление духа,
Уж снега хочется с небес.
В тиши полей мне шепчет глухо —
Ручей в камнях… да хладный лес.

Ступают ноги без скольжения,
Средь лип, застывших без движения.
И вот опять, в который раз, —
Настала осень без прикрас…

Тиха… безмолвна к переменам,
Утратив прежние черты;
Наряды, платья и манеры…
Улыбки, запахи, мечты.

Она уже нетороплива,
Уже мудра и терпелива…
Все грезы солнечного дня
Ушли в туман небытия…

Сгущает небо иль скучает,
Свой день к обеду начинает,
Молчит устало предо мной
И не желает стать зимой.

То ожидания, то сомнения,
То мимолетные видения.
И видно, нужен ей настрой
Собраться с духом пред зимой.

Протяжные ветры надежды

Протяжные ветры надежды,
Короткий закат у зимы…
И вот погружается все неизбежно
В протяжные, белые сны.
Уж где-то летит наша вьюга,
Прижались к земле облака.
В ней холода дым,
В ней не видно друг друга.
Она через час, на века…

Как пленник своих наваждений,
Как снег, не скрывая лица,
Иду по осколкам твоих сожалений,
Которым не видно конца.

Летит она рядом, в дороге,
Сбивая дыхание в пути.
И взгляду ее удивляются боги,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.